УДК 94 (410)

Е.В. Хахалкина

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЕС И МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исследование выполнено в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.B25.31.0009).

Показана взаимосвязь деколонизации с миграционными проблемами Великобритании и ее участием в политике развития Европейского союза. Особое внимание уделено методологическим проблемам определения деколонизации на примере Британской империи, ее ходу и последствиям для миграционной политики страны и ее курса в отношении бывших колоний. Показано, что регулирование миграционных потоков начинается в период и под воздействием деколонизации в начале 1960-х гг. Дается характеристика нынешней политики Соединенного Королевства в отношении мигрантов и бывших колоний в рамках политики развития ЕС.

Ключевые слова: деколонизация; Великобритания; Содружество; Европейский союз; политика развития ЕС; мигранты; мультикультурализм.

Опыт изучения деколонизации, ее последствий и влияния на современные международные отношения на примере Британской империи, которая не разлетелась на осколки, а сохранилась в форме Содружества, представляет интерес по ряду причин. Масштабные трансформации всей системы взаимоотношений с бывшими колониями на экономическом, политическом и культурном уровнях под влиянием процесса деколонизации привели к пересмотру миграционной политики европейских стран и зарождению политики развития, ставшей одним из магистральных направлений деятельности Евросоюза.

Обращение к теме деколонизации на примере Британской империи как к термину, трактовки которого разнятся, и процессу, растянувшемуся во времени на многие десятилетия, представляется важным для понимания истоков и сущности взаимоотношений Великобритании со странами «третьего мира» в контексте политики развития Евросоюза и ее миграционной политики. Оба направления являются прямым следствием и выражением процесса деколонизации. Среди других причин прикладного интереса к изучению британской деколонизации исследователи (преимущественно отечественные) называют возможности использования российскими властями опыта Великобритании по укреплению Содружества в рамках СНГ [1. С. 6; 2].

В начале 1960-х гг., когда деколонизация приняла масштабные формы (в 1960 г. – «год Африки» – независимость получили 17 колоний), произошли серьезные изменения в миграционном законодательстве европейских стран. Эти изменения громким эхом продолжают отзываться в миграционной политике ряда западноевропейских государств, прежде всего Великобритании. Британские власти поощряли въезд выходцев из стран Содружества (рассматривая его как поддержание своего влияния на бывшие колонии), что потенциально содержало в себе угрозу роста ксенофобии и столкновений на межнациональной почве [3. С. 17].

Считается, что термин «деколонизация» впервые был использован в 1932 г. немецким ученым М.Дж. Бонном в разделе «Империализм» Энциклопедии социальных наук [4. С. 3; 5. С. 3]. Широко распространенным этот термин, под которым первоначально понимался «процесс отвоевания народами Третьего мира независимости у колониальных властей» [5. С. 2], стал в 1950–1960-е гг. Именно к этому времени относится наиболее активная фаза освобождения колоний. Энциклопедия «Британника» дает аналогичное определение деколонизации как «процесса обретения колониями независимости от страны-колонизатора и обусловленного экономическим и политическим ослаблением европейских метрополий и жесткой антиколониальной позицией США и СССР» [6].

Традиционное толкование деколонизации рассматривает это явление как юридический процесс обретения колониями конституционной независимости и вхождения в систему международных отношений в качестве суверенных государств. Однако современные историки указывают на явную недостаточность такого объяснения. Концентрируясь исключительно на политических и конституционных изменениях, оно исключает экономические, социальные и культурные последствия этого процесса – как в бывших колониях, так и в метрополиях. По мнению Г.С. Остапенко, деколонизация в более широком смысле подразумевает «процесс, затронувший все стороны экономической, политической и духовной жизни бывших колоний и метрополии» [5. С. 3]. Дж. Дарвин, британский историк и специалист по колониальной истории, также характеризует деколонизацию как явление гораздо более широкое, чем «уступка политического суверенитета большому числу зависимых территорий, но гораздо меньшее, чем крах влияния и власти промышленно развитых государств в Третьем мире» [7. С. 16]. Он предостерегает от формального понимания деколонизации как замены «колониального мира» «третьим миром» [8. С. 16].

Размыты и хронологические рамки деколонизации, их выбор зависит от интерпретации самого феномена и его последствий. Если отталкиваться от формального определения деколонизации, то точкой отсчета может считаться предоставление суверенного статуса азиатским колониям Британской империи (1947 г. – независимость Индии и Пакистана) или уже упомянутый «год Африки» (как пик деколонизации), а завершением процесса – освобождение всех зависимых территорий. Гораздо сложнее с определением хронологических рамок другой трактовки деколонизации – как процесса, охватившего все сферы взаимоотношений бывшей метропо-

лии с получившими суверенный статус территориями. В этом смысле деколонизации в таких аспектах, как политика развития ЕС и продолжающийся въезд на территорию Англии преимущественно выходцев из Содружества, не может считаться процессом завершенным.

Дискуссионным вопросом в историографии остается оценка характера распада Британской империи. Известный американский историк У. Роджер Льюис предостерегает от рассмотрения британской деколонизации как явления, доказывающего необратимый упадок империи: «...колониальное освобождение не обязательно означает слабость метрополии… Фактическая независимость была предоставлена Канаде, Австралии и Южной Африке до 1914 г., т.е. когда Британская империя была на пике своего могущества. Будучи же слабее в межвоенные годы, империя достигла больших размеров за счет части Ближнего Востока и Африки» [9. С. 452].

К началу Второй мировой войны могущество империи главным образом базировалось на участии в получении прибыли (наравне с бизнесом) и разделении власти с местными элитами на зависимых территориях. После войны, в условиях трансформации империи, Великобритания продолжала оставаться центром притяжения для ряда государств, в том числе бывших колоний, в рамках стерлинговой зоны и системы так называемых имперских преференций [9. С. 452, 453]. Лондон оставался главным банкиром и рынком для самой большой торговой области мира. После «распада Британской империи возникла общность, объединяющая, пусть и не железным обручем, больше четверти населения Земли и пятую часть мировой торговли» [10. С. 124]. Вторит своим коллегам британский экономист и историк Ч.Г. Фейнштейн: «К концу 1960-х гг. страна лишилась статуса крупнейшей империи… но сохранилась “неформальная империя”: страны Латинской Америки (Аргентина, Перу) и Ближнего Востока (Ирак, Египет) были тесно завязаны на британской финансовой, торговой и судоходной системах» [11. С. 212–213]. С этими вопросами связана и оценка экономического положения Великобритании после войны. С одной стороны, согласно мнению историка Д. Кэннадайна, первая индустриальная держава, или «мастерская мира», как называли Англию, оказалась после Второй мировой войны среди самых слабых экономик Запада. Долги военного и послевоенного времени (крупные займы у США Великобритания осуществила в 1945, 1947 и 1949 гг.) обусловили дальнейшее ослабление страны, низкие темпы роста экономики которой были особенно заметны на фоне «экономического чуда» ФРГ и Италии в 1950-х – начале 1960-х гг. С другой стороны, как считает Ч.Г. Фейнштейн, послевоенные годы можно считать «золотым веком» британской экономики. Они были отмечены высоким уровнем жизни и бумом консьюмеризма, ВВП страны с 1951 по 1973 г. увеличился в разы по сравнению с предшествующим периодом [12. С. 261]. Сравнение же экономических показателей со странами континента и вывод о финансовом упадке Великобритании Фейнштейн считает недостаточным и малоубедительным для оценки реального развития и положения страны в мире [11. С. 213–214].

Недостаток финансовых средств сказался на «уходе» метрополии из колоний. Великобритания «уходила» из империи с большим перенапряжением сил, что в свою очередь потребовало значительных усилий от правительства для создания обратного впечатления. На долгое время среди населения страны и ряда британских историков закрепилось мнение о «мирном» уходе метрополии из империи. На фоне Франции, увязнувшей в масштабных и длительных военных конфликтах сначала в Индокитае, а затем в Алжире, обусловивших в конечном итоге крах IV Республики, процесс ухода Британской империи со своих территорий выглядел относительно безболезненным, особенно на фоне стабильности политической системы.

Свою роль в формировании такого взгляда сыграли традиции освещения колониальной политики, превозносившие достижения империи, ее исключительное значение как источника благополучия британских граждан. На политическом уровне поддержание этого мнения было удобно как консервативным, так и лейбористским правительствам. Однако это мнение, закрепившееся на уровне мифа, не соответствовало действительности. По данным, которые приводит Л.В. Дериглазова, Великобритания после Второй мировой войны (в течение 1945–1965 гг.) приняла участие в 21-м вооруженном конфликте, в том числе с зависимыми территориями [13. С. 114–115]. В основном это были так называемые малые войны с прямым и непрямым участием страны в конфликте.

Наибольшую известность в череде таких военных конфликтов Великобритании в период деколонизации в силу ряда факторов приобрел Суэцкий кризис 1956 г. [14. С. 54–66; 15; 16]. Именно он имел масштабные последствия для переоценки внутри- и внешнеполитического курса Великобритании. Прежде всего, Суэцкий кризис со всей очевидностью продемонстрировал, что британские чиновники не полностью контролируют ход деколонизации, на который самое прямое воздействие стала оказывать позиция освободившихся стран, составивших после «года Африки» влиятельный афроазиатский блок в ООН. Послевоенным британским правительствам приходилось постоянно лавировать: усиление роли развивающихся стран в международной жизни приводило к возрастанию их претензий на проведение независимой внешней политики, в том числе посредством использования блокового противостояния.

Все зависимые территории, получившие суверенный статус после Второй мировой войны, автоматически становились членами Содружества (переставшего с 1947 г. именоваться Британским), однако могли отказаться от этого статуса, как это сделала Бирма в 1948 г. Содружество позволило сохранить «культурно-языковое и межцивилизационное сообщество народов» [17. С. 25], входивших в империю, и способствовало беспрецедентному распространению во всем мире английского языка, ставшего к настоящему времени основным языком глобализованного мира.

Создание Содружества, прежде всего, служило цели сохранения культурных связей бывшей метрополии и освободившихся государств. Экономические связи неуклонно ослабевали. К началу 1960-х гг. изменяется характер и состав Содружества. Появляется термин «новое Содружество» в противовес «старому» Содружеству – первым доминионам Великобритании. В «но-

вое» Содружество вошли страны, приобретшие независимость после Второй мировой войны. К моменту его оформления Британская империя уже представляла собой конституционное «рагу» из независимых, полунезависимых и зависимых стран, удерживаемых вместе не формальной принадлежностью к метрополии, а экономическими, стратегическими, политическими и культурными связями, которые значительно разнились по силе и характеру [18].

Опубликованные архивные документы Великобритании (прежде всего серия документов «Британские документы о конце империи» [19]) свидетельствуют, что расставание с империей было отмечено жесткой полемикой между различными ведомствами Великобритании. Министерство по делам колоний продолжало убеждать премьер-министра в разумности сохранения зависимых территорий под контролем Лондона, насколько это будет возможно. Министерство по делам Содружества, наоборот, призывало премьер-министра быть реалистом и признать, что в изменившихся условиях империя стала достоянием прошлого. Дискуссии, проходившие в министерствах по делам колоний и Содружества и «Форин оффис», отражали процесс поиска руководством страны путей относительно безболезненной для престижа страны трансформации империи в Содружество [20. С. 72–80]. Кабинет Г. Макмиллана, с учетом опыта колониальной политики других метрополий, был вынужден решать вопросы сокращения военного и политического присутствия на африканском континенте и в других частях мира. Так, «уход» Великобритании с ряда территорий ближневосточного региона в начале 1960-х гг. объяснялся неадекватными получаемым политическим и экономическим дивидендам расходами [21].

Для решения этих задач требовался основательный пересмотр внешнеполитического курса, к которому подталкивали не только события в колониальной сфере, но и изменение мировой торговой модели на рубеже 1950–1960-х гг. и, как следствие, ослабление системы имперских преференций наряду с возрождением британского сельского хозяйства. К началу 1960-х гг. аграрный сектор уже на две трети обеспечивал потребности страны в продуктах питания [22. С. 51–54]. Созданная же в начале 1930-х гг. в условиях мирового экономического кризиса система имперских преференций стремительно теряла свое значение после Второй мировой войны. Страны «старого Содружества» – Канада, Австралия, Новая Зеландия – все больше ориентировались на рынки США, а Великобритания – на рынки Западной Европы.

Средством поддержания экономических связей со странами Содружества в преобразованном виде могло стать их участие в Общем рынке на правах ассоциированных членов после вступления Великобритании в ЕЭС. Именно так поступила Франция, поставив одним из условий своего участия в Общем рынке доступ в качестве ассоциированных участников для своих бывших колоний. Четвертый раздел Римского договора о создании ЕЭС 1957 г. предусматривал вступление на правах ассоциированных членов «стран и территорий, поддерживающих особые отношения с Бельгией, Францией и Нидерландами». Целью ассоциации было заявлено «содействие экономическому и социальному развитию стран и территорий и установлению тесных экономических отношений между ними и Сообществом в целом» [23. С. 196–198]. Тем самым был дан старт политике развития Евросоюза.

Предтечей этого раздела договора стал проект «Еврафрики», обсуждавшийся британскими и французскими политиками в конце 1940-х гг. Правительство К. Эттли с большим интересом относилось к этому проекту, идея которого выдвигалась европейскими империями еще с начала XX в. [24. С. 3]. Развитие проекта «Еврафрики» в послевоенное время было связано со стремлением метрополий компенсировать потерю колониальных владений, сохранив экономические связи с так называемым «черным континентом», учитывая его значение как источника минерального и сельскохозяйственного сырья [24. С. 7]. Для Соединенного Королевства этот проект имел особое значение. На долю Великобритании накануне Второй мировой войны приходилось около 36% территорий и 49% населения всех колониальных владений в Африке. Хозяйственная значимость британских колоний на континенте определялась добычей золота, алмазов, кобальта, хрома и других полезных ископаемых [25. С. 4; 26. С. 247]. Планы кабинета К. Эттли по продолжению эксплуатации богатств региона после обретения африканскими колониями независимости ставили целью контроль над процессом европейской интеграции. Проекты европейского объединения в первые годы после Второй мировой войны предполагали включение бывших колоний в создаваемое объединение западноевропейских государств [27. С. 543–544]. Проект «Еврафрики» кроме экономического содержания имел также политический подтекст. Британское и французское правительства в рамках этого проекта активно обсуждали идею создания так называемой «третьей силы», в виде «Еврафрики» или другой структуры, как противовеса двум сверхдержавам [28. С. 19]. В дальнейшем эта идея не получила развития, внутриэкономические трудности Франции и Великобритании и разное видение модели интеграции в двух странах не позволили реализовать проект. Отдельные его элементы (например, сохранение Французского союза) Париж успешно воплотил в жизнь при подписании договора о создании Европейского экономического сообщества в 1957 г.

У. Черчилль считал империю вторым после англо-американских «особых» отношений по значимости приоритетом британской внешней политики согласно предложенной им в ходе Второй мировой войны концепции трех окружностей. Деколонизация сместила империю / Содружество на третье место, заставив уступить европейской интеграции. Степень приоритетности всех трех направлений меняется до сих пор, однако их значимость как ключевых элементов британского внешнеполитического курса остается незыблемой.

Другим крупным направлением в изучении деколонизации является взаимосвязь этого процесса и нынешних миграционных проблем Великобритании. Нехватка рабочих рук в послевоенное время для восстановления британской экономики и модернизации промышленности вкупе с проявившимися за десятилетия

до этого тенденциями к старению населения и падению рождаемости заставила Великобританию, как и в прежние десятилетия, прибегнуть к услугам мигрантов.

Однако, в отличие от межвоенного времени, выходцы из восточноевропейских государств уже не могли, как прежде, массово восполнить ряды мигрантов из-за опустившегося, по метафоричному выражению У. Черчилля, «железного занавеса», разделившего европейский континент «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике». Мигрантами из оказавшихся за «железным занавесом» государств стали бывшие члены польских вооруженных сил, не захотевшие возвращаться в Польшу при новом – коммунистическом – режиме, а также «перемещенные лица» из Украины, Югославии, Эстонии, Латвии и Литвы. Численность этих мигрантов колебалась в пределах 100 тыс. Следующий крупный наплыв мигрантов из Восточной Европы – около 14 тыс. чел. – был отмечен в связи с событиями в Венгрии в 1956 г. [29].

Другой группой мигрантов стали выходцы из бывших азиатских и африканских колоний Великобритании. Благодаря политике «открытых дверей», которая провозглашалась Актом 1948 г., был открыт путь иммигрантам-мусульманам из Южной Азии и островов Западной Индии, в том числе Ямайки, Барбадоса, Тринидада и Тобаго. Их численность росла на протяжении 1950–1960-х гг. [30. С. 248–249]. Если в 1961 г. на территории Соединенного Королевства находилось около 100 тыс. выходцев из Индийского субконтинента, то в 1971 г. эта цифра составляла уже почти 500 тыс. чел. [30. С. 249]. Однако более десяти лет после Акта 1948 г. британские правительства неоднократно уклонялись от введения миграционного законодательства, опасаясь реакции Содружества, одновременно надеясь на понимание «белого Содружества», Индии и Пакистана, и общественного мнения внутри страны [31. С. 149].

С 1962 г. начинается качественно новый этап в миграционной политике, отмеченный принятием законодательных мер по ограничению въезда выходцев из Содружества. Правительство Г. Макмиллана обосновывало принятие Закона об иммиграции упадком британской экономики, безработицей среди выходцев из Индии и Пакистана и, как следствие, ростом социальной напряженности в обществе. Введение миграционного законодательства могло привести к ухудшению отношений со странами Содружества. Однако премьер-министр Г. Макмиллан надеялся на удовлетворение отправленной в августе 1961 г. в Брюссель заявки на вхождение в Общий рынок. В случае положительного исхода переговоров со странами ЕЭС британские бывшие колонии, а ныне полноправные государства и члены Содружества могли претендовать на вхождение в Общий рынок на правах ассоциированных членов. Однако этим надеждам не суждено было сбыться: обе заявки Великобритании на вступление в переговоры по условиям членства в Европейских сообществах были отклонены [31. С. 156]. Президент Франции Ш. де Голль не был заинтересован во вхождении в качестве ассоциированных членов государств Содружества, сохраняя привилегированное положение бывших колоний Франции в ЕЭС. Второй Акт об иммигрантах из Содружества, принятый в 1968 г., предусматривал отмену права свободного въезда в страну держателей британских паспортов, «если они не родились на её территории и не имели там родственников» [32. С. 16]. Акт был направлен на ограничение въезда так называемых кенийских азиатов, британских подданных и британских граждан Содружества, чьи предки переезжали из Индии в Африку в конце XIX в. на работы по созданию колониальной инфраструктуры для обслуживания метрополии [31. С. 175].

Оба закона были направлены на ограничение иммиграции преимущественно из бывших азиатских колоний. К середине 1970-х гг. на территории британских островов насчитывалось 1,5 млн мигрантов из «нового» Содружества, что составляло 3% населения страны [30. С. 250]. Британские политики с растущей тревогой наблюдали за волнами мигрантов с островов Западной Индии, Индии и Пакистана, прибывавшими в Великобританию в поисках работы [30. С. 251].

В 1973 г. третья заявка Великобритании на вступление в Европейское сообщество была удовлетворена. Этот шаг британского правительства имел два важных последствия. Во-первых, доступ к свободной зоне перемещения (free movement area) лиц, товаров и услуг вкупе с уже принятыми миграционными законами ограничивал иммиграцию преимущественно из «нового» Содружества и стран, не входивших в Сообщество, посредством поощрения въезда мигрантов из стран Общего рынка. Вслед за вступлением Великобритании в ЕЭС последовало резкое увеличение числа иммигрантов из стран Восточной Европы [29].

Во-вторых, став полноправным членом Общего рынка, Великобритания получила возможность поддерживать торгово-экономические отношения с бывшими колониями, прежде всего с «группой АКТ» – странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, в рамках политики развития. Великобритания через систему торговых преференций, двусторонние договоры и другие механизмы Евросоюза развивает сотрудничество в первую очередь со своими бывшими колониями. Поддержанию и развитию политических и культурных связей со странами Содружества служит политика по интеграции мигрантов.

Правительственные чиновники, с ростом в начале 1960-х гг. числа мигрантов из недавно обретших независимость стран, выражали опасения, связанные с возможностью интеграции черных мигрантов в британское общество. Для преодоления этих трудностей было решено подкорректировать концепцию британскости (britishness), или национальной идентичности. С конца XIX в. империалистически настроенные политики доказывали, что доминирование Великобритании в мировых делах напрямую зависит от ее способности создать «национальную империю, основанную на общей этнической идентичности белых британцев» [33. С. 285]. И хотя эти идеи потерпели неудачу в начале века, после Второй мировой войны в условиях деколонизации было решено вернуться к тезису о создании «расширенной британской идентичности». Только уже в другой форме – посредством признания мигрантов еще одной группой населения – черных британцев, проживающих в Соединенном Королевстве [34. С. 111–112].

На эти вопросы, в свою очередь, накладывались не новые для многонационального Соединенного Коро-

левства проблемы отношений «титульной нации» и других этнических сообществ (валлийцев, ирландцев, шотландцев) [34. С. 87]. В 1970–1980-е гг. на уровне местного законодательства были приняты меры по введению мультикультурной политики. Она предусматривала уважение к другим культурам и поддержание бесконфликтного сосуществования разных культур на одной территории. Это привело к формированию к концу 1980-х гг. иммиграционной модели, основанной на многонациональности и мультикультурализме английского общества [35. С. 59]. Под влиянием деколонизации с начала 1960-х гг. курс Великобритании в отношении мигрантов приобретает амбивалентный характер. С одной стороны, в условиях убыстрения распада империи Лондон предпринимает меры для сохранения политического, культурного и экономического влияния на получившие независимость страны в рамках Содружества. Среди этих мер – поощрение иммиграции из развивающихся стран, включая трудовых мигрантов и иностранных студентов для подготовки местной элиты и укоренения Вестминстерской модели демократии в «новом» Содружестве. С другой стороны, наплыв мигрантов из слабо развитых государств вынуждал британское правительство постоянно корректировать законодательство по регулированию и ограничению миграционных потоков.

Акт о Британском гражданстве 1981 г. предоставлял гражданство рожденному на территории Соединенного Королевства ребенку только в случае, если хотя бы один из родителей являлся гражданином страны [31. С. 178]. До этого любой ребенок, родившийся в стране, получал гражданство автоматически, невзирая на статус родителей. Принятие этого акта объяснялось не только желанием ограничить миграцию, но и ростом числа беженцев из ближневосточного региона, охваченного войнами и революциями в конце 1970-х – начале 1980-х гг.

Однако на уровне страны мультикультурная политика была провозглашена только после прихода к власти лейбористской партии в 1997 г. Взрывы в лондонском метро в 2005 г., совершенные потомками мигрантов, родившихся и получивших образование в Великобритании, вызвали волну негодования в британском обществе. К середине 2000-х гг. относится обострение целого комплекса вопросов миграционного порядка: рост ксенофобских настроений, популярность праворадикальных партий и погромы мигрантов в ряде европейских стран. Начинается обсуждение действующей мультикультурной концепции на уровне Европейского союза и выраженной в девизе организации – «единство в многообразии».

Определенным водоразделом в осмыслении миграционной и мультикультурной политики в Великобритании стало заявление премьер-министра Д. Кэмерона, сделанное им 5 февраля 2011 г. на конференции по безопасности в Мюнхене. Он выступил с речью, посвященной угрозам терроризма и росту экстремистских настроений в мире. Д. Кэмерон затронул проблемы интеграции мигрантов, заявив о провале создания мультикультурного общества в стране. Причинами провала он назвал пассивность толерантного общества и недостаточное продвижение в среду мигрантов таких ценностей, как свобода слова, демократия, верховенство закона, равные права вне зависимости от расы, пола или сексуальной ориентации: «...страна должна сказать своим гражданам – эти ценности делают нас единым обществом. Принадлежать ему – значит верить и разделять его ценности» [36].

Мнение Д. Кэмерона подтверждают данные опроса социологической службы «Евробарометр» за май 2011 г. На вопрос об отношении к мигрантам и степени их интегрированности в британское общество респонденты указали, что мигранты из стран со схожей культурой, ценностями и религией (таких как Австралия, США, Канада и Новая Зеландия) более легко интегрируются в общество. В то время как мигранты из других стран интегрируются труднее, что вызывает негативное отношение к ним со стороны принимающего сообщества [37. С. 81]. Прозвучавшее заявление Д. Кэмерона, за которым последовали аналогичные выступления канцлера ФРГ А. Меркель и президента Франции Н. Саркози, вызвало бурную реакцию по всему миру. Степень остроты ксенофобских настроений и проблем интеграции мигрантов оказалась в Евросоюзе (и не только) настолько высока, что прозвучавшие оценки заставили обратиться к истокам мультикультурной политики, анализу ее содержания как концепции и правительственной стратегии в тех странах, где она была заявлена таковой.

По данным за 2013 г., на первом месте по численности среди иммигрантов в Англию были выходцы из Китая, на втором – из Индии, на третьем – из Польши, на четвертом-пятом – из США и Австралии [38]. Динамика въезжающих на территорию Соединенного Королевства показывает, что на протяжении длительного времени доминирующей группой иммигрантов были выходцы из стран Содружества. С 1990-х гг. иммигрантов из «старого» Содружества – Австралии и Канады и Европы 15-ти – стали теснить иммигранты из «нового» – главным образом из Индии, Пакистана, Ямайки и других государств Карибского бассейна. После масштабного расширения Евросоюза в 2004 г. возросло количество иммигрантов в Великобританию из Польши и Литвы [39].

«Восточное расширение» ЕС, подготовка к которому началась в 1990-е гг., внесло свои коррективы и в политику развития: расходы на помощь государствам «АКТ-группы» резко упали, составив в 1992 г. всего лишь 15% от общей помощи [40]. Сокращение расходов продолжалось вплоть до 1997 г., когда был зафиксирован самый низкий уровень расходов на помощь слабо развитым странам: они составили в суммарном выражении 48657,99 млн долл. против 56286,11 млн долл. в наилучшем 1993 г. [41]. В рамках политики развития, или, в ее современном названии, – политики содействия развитию ЕС, традиции поддержания торгово-экономических связей и оказания помощи для борьбы с бедностью и демократизации политических режимов преимущественно своим бывшим колониям продолжают сохраняться.

Тенденции последних двух десятилетий показывают, что даже при ослаблении в отдельные годы потоков мигрантов из Содружества и сокращении расходов на помощь развивающимся странам Великобритания не заин-

тересована в полном отказе от выбранного в период деколонизации курса. Продолжающийся прием выходцев из стран Содружества отвечает интересам Лондона по сохранению политического и культурного контроля в странах бывшей империи. Социальные, культурные и экономические связи с Содружеством, установление которых потребовало многих десятилетий, привели к созданию отлаженной системы приема мигрантов, их быстрому включению в уже существующие диаспоры, что снижает издержки и риски миграции. Мультикультурные вызовы 2011 г. и последних лет не привели к радикальному пересмотру миграционного курса, что подтверждает сохраняющуюся опору Великобритании на страны, входившие в ее колониальную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Британская* империя в XX в. / под ред. А.М. Пегушева, Е.Ю. Сергеева. М., 2010.
2. *Англия* на постимперском пространстве: уроки для России и Европы. М., 2003.
3. *Давидсон А.Б.* Ключевая проблема XXI столетия: последствия распада империй // Новая и новейшая история. 2006. № 6.
4. *Chamberlain M.E.* Decolonization: The Fall of the European Empires. Oxford, 1985.
5. *Остапенко Г.С.* Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995.
6. *Chamberlain M.E.* Decolonization: The Fall of the European Empires. Oxford, 1985.
7. Decolonization. URL: http://www.britannica.com/EBchecked/topic/155242/decolonization
8. *Darwin J.* Britain and Decolonisation. The retreat from empire in the post-war world. L., 1988.
9. *Roger Louis.* Ends of British Imperialism. The Scramble for Empire, Suez and Decolonization. N.Y., 2006. P. 452.
10. *Давидсон А.Б.* Новые отношения бывшей метрополии с бывшими колониями // Россия и Британия. Вып. 3: В мире английской истории. Памяти академика В.Г. Трухановского. М., 2002.
11. *Feinstein Ch.H.* The End of Empire and the Golden Age // Understanding Decline. Perceptions and Realities of British Economic Performance / ed. by P. Clarke, C. Trebilcock. Cambridge, 1997.
12. *Cannadine D.* Apocalypse when? British Politicians and British “decline” in the twentieth century // Understanding Decline. Perceptions and Realities of British Economic Performance / ed. by P. Clarke, C. Trebilcock. Cambridge, 1997.
13. *Дериглазова Л.В.* Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными. Томск, 2009.
14. *Наринский М.М.* Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 г. Новые данные // Новая и новейшая история. 2004. № 2.
15. *Пелипась М.Я.* Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке. 1945–1956 гг. Томск, 2003.
16. *Румянцев В.П.* Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск, 2010.
17. *Следзевский И.В.* Цивилизационное основание и культурная логика трансформации британского мира в империю // Британская империя в XX в. / под ред. А.М. Пегушева, Е.Ю. Сергеева. М., 2010.
18. *von Bismarck H.* Defining Decolonization. URL: http://britishscholar.org/publications/2012/12/27/defining-decolonization/
19. *British* Documents on the End of Empire (BDEE). Series A. Vol. 3. Part I-II / ed. by R. Hyam, W.R. Louis. L., 1994; BDEE. Series A. Vol. 4. Part I–II. L., 2000.
20. *Хахалкина Е.В.* Речь о «ветре перемен» британского премьер-министра Г. Макмиллана: декларации и реальности колониальной политики Великобритании 1960 г. // Сибирский международный ежегодник / под ред. А.Г. Тимошенко, Л.В. Дериглазовой. Томск, 2012. Вып. 3.
21. *Румянцев В.П.* Высадка британского десанта в Кувейте в 1961 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1(17).
22. *Липкин М.А.* Британия в поисках Европы. Долгий путь в ЕЭС. 1957–1974 гг. М., 2009.
23. *Договоры* об учреждении Европейских сообществ / под ред. Ю.А. Борко, М.В. Каргаловой, Ю.М. Юмашева. М., 1994.
24. *Скоров Г.Е.* Кому нужна Еврафрика. М., 1957.
25. *The British* Commonwealth, Commonwealth Preference and the Sterling Area. L., 1959.
26. *Трухановский В.Г.* Внешняя политика Англии после Второй мировой войны. М., 1957.
27. *Пелипась М.Я.* Суэцкий кризис 1956 г. // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива : сб. ст. М., 2003.
28. *Проден Е.Ю.* Политика Франции в отношении европейской военно-политической интеграции в контексте трансатлантических отношений (1948–1954 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.
29. *Postwar* Immigration. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/citizenship/brave_new_world/immigration.htm
30. *Empire*, migration and identity in the British World / ed. by K. Fedorowich and A.S. Thompson. 2013.
31. *Paul K.* Whitewashing Britain. Race and Citizenship in the Post-War Era. L., 1997.
32. *Плещунов Ф.* Мусульмане Великобритании: поиск новой идентичности // Азия и Африка сегодня. 2008. № 10.
33. *Ливен Д.* Империи и власть. Размышляя над современной историографией истории империй // В поисках истины. Сборник к юбилею академика А.О. Чубарьяна. М., 2012.
34. *Федорова Д.Н.* Englishness vs. Britishness или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-е гг. // Уральский исторический вестник. 2009. № 4.
35. *Трофимова О.* Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10.
36. *Cameron D.* Speech on radicalization and Islamic extremism. URL: http://www.newstatesman.com/blogs/the-staggers/2011/02/terrorism-islam-ideology
37. *Qualitative* Eurobarometer. Migrant Integration. Aggregate Report. May 2011. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/quali/ql_5969_migrant_en.pdf.
38. *Net* migration into UK increases – Office for National Statistics. URL: http://www.bbc.co.uk/news/uk-25135418
39. *Determinations* of migration to the UK. URL: http://migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/determinants-migration-UK
40. *van Reisen M.* EU «Global Player». The North-South Policy of European Union. Belgium, 1999.
41. *Query* Wizard for International Development Statistics. URL: http://stats.oecd.org/qwids/#?x=4&y=6&f=1:2,2:1,3:51,5:3,7:1&q=1:2+2:1+3:51+5:3+7:1,2+4:1,7+6:1960-2012

Статья представлена научной редакцией «История» 17 февраля 2014 г.

DECOLONIZATION IN THE CONTEXT OF EU DEVELOPMENT POLICY AND UK MIGRATION LEGISLATION

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 125-132.

Khakhalkina Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kev394@rambler.ru

Keywords: decolonization; Great Britain; Commonwealth; European Union; EU Development Policy; migrants; multiculturalism.

The article features the interconnection of decolonization of the British Empire with current UK migration problems and the European Union (EU) Development Policy. Particular attention is paid to the methodological problems of the interpretation of decolonization, its

course and consequences for migration policy and its policy toward the former colonies of Great Britain. It is shown that the regulation of migration flows begins in the period and under the influence of decolonization in the early 1960s. The characteristic of the current UK policy towards immigrants and former colonies within the EU Development Policy is given by the author. The experience of studying decolonization, its implications and impact on the contemporary international relations on the example of the British Empire, which is not shattered into fragments, but preserved in the form of the Commonwealth, is in the focus of research interest for several reasons. Large-scale transformation of the entire system of relations with the former colonies at the economic, political and cultural levels under the influence of the process of decolonization led to the revision of the migration policy of the European countries and the emergence of Development Policy. Appeal to the topic of decolonization on the example of the British Empire as to a term the interpretations of which are different as well as to the process stretched out in time for many decades is important for understanding the origins and essence of UK relations with the countries of the "third world" in the context of the EU Development Policy and its migration policy. Both directions are a direct consequence and expression of the decolonization process. Under the influence of decolonization since the beginning of the 1960s British policy towards migrants becomes ambivalent. On the one hand, in the quickening collapse of the empire London has taken steps to maintain the political, cultural and economic influence in the newly independent countries within the Commonwealth. Among these steps or measures is promoting immigration from developing countries including migrant workers and foreign students to prepare the cadres for the local elites and Westminster model of democracy rooting in the Commonwealth. On the other hand, the influx of migrants from underdeveloped countries forced the British government to constantly adjust the legislation to regulate and restrict migration flows. UK migration policy shows that even with the weakening flows of migrants from the Commonwealth in some years and curtailment of expenses on aid to developing countries Great Britain is not interested in the complete renunciation of the course chosen in the period of decolonization.

REFERENCES

1. Pegushev A.M., Sergeev E.Yu. (eds.) *Britanskaya imperiya v XX* v. [The British Empire in the 20th century]. Moscow, 2010.
2. *Angliya na postimperskom prostranstve: uroki dlya Rossii i Evropy* [England on post-imperial space: lessons for Russia and Europe]. Moscow, 2003
3. Davidson A.B. Klyuchevaya problema XXI stoletiya: posledstviya raspada imperiy [The key problem of the 21st century: the consequences of the collapse of the empires]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2006, no. 2, pp. 3-21.
4. Chamberlain M.E. *Decolonization: The Fall of the European Empires*. Oxford, 1985.
5. Ostapenko G.S. *Britanskie konservatory i dekolonizatsiya* [British Conservatives and decolonization]. Moscow, 1995.
6. Chamberlain M.E. *Decolonization: The Fall of the European Empires*. Oxford, 1985.
7. Decolonization. Available at: http://www.britannica.com/EBchecked/topic/155242/decolonization.
8. Darwin J. *Britain and Decolonisation. The retreat from empire in the post-war world*. London, 1988.
9. Louis Wm. R. *Ends of British Imperialism. The Scramble for Empire, Suez and Decolonization*. New York, 2006. P. 452.
10. Davidson A.B. *Novye otnosheniya byvshey metropolii s byvshimi koloniyami* [A new relationship of the former metropolis with former colonies]. In: *Rossiya i Britaniya. V mire angliyskoy istorii. Pamyati akademika V.G. Trukhanovskyogo* [Russia and Britain. Worldwide English history. In memory of Academician V.G. Trukhanovsky]. Moscow, 2002. Issue 3.
11. Feinstein Ch.H. *The End of Empire and the Golden Age*. In: Clarke P., Trebilcock C. (eds.) *Understanding Decline. Perceptions and Realities of British Economic Performance*. Cambridge, 1997.
12. Cannadine D. *Apocalypse when? British Politicians and British "decline" in the twentieth century*. In: Clarke P., Trebilcock C. (eds.) *Understanding Decline. Perceptions and Realities of British Economic Performance*. Cambridge, 1997.
13. Deriglazova L.V. *Asimmetrichnye konflikty: uravnenie so mnogimi neizvestnymi* [Asymmetric conflicts: an equation with many unknowns]. Tomsk, 2009.
14. Narinskiy M.M. Sovetskiy Soyuz i Suetskiy krizis 1956 g. Novye dannye [The Soviet Union and the Suez Crisis of 1956. New data]. *Novaya i noveyshaya istoriya,* 2004, no. 2, pp. 54-66.
15. Pelipas' M.Ya. *Skovannye odnoy tsep'yu: SShA i Velikobritaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke. 1945–1956 gg.* [Chained: The U.S. and Britain in the Middle East. 1945-1956]. Tomsk, 2003.
16. Rumyantsev V.P. *Blizhnevostochnaya politika SShA i Velikobritanii v 1956–1960 gg.* [The Middle East policy of the United States and Great Britain in 1956-1960]. Tomsk, 2010.
17. Sledzevskiy I.V. *Tsivilizatsionnoe osnovanie i kul'turnaya logika transformatsii britanskogo mira v imperiyu* [Civilizational basis and cultural logic of the transformation of the British world into an empire]. In: Pegushev A.M., Sergeev E.Yu. (eds.) *Britanskaya imperiya v XX* v. [The British Empire in the 20th century]. Moscow, 2010.
18. Von Bismarck H. *Defining Decolonization*. Available at: http://britishscholar.org/publications/2012/12/27/defining-decolonization/.
19. Hyam R., Louis W.R. (eds.) *British Documents on the End of Empire (BDEE)*. Series A. Vol. 3. Part I-II. London, 1994; *BDEE*. Series A. Vol. 4. Part I-II. London, 2000.
20. Khakhalkina E.V. *Rech' o "vetre peremen" britanskogo prem'er-ministra G. Makmillana: deklaratsii i real'nosti kolonial'noy politiki Velikobritanii 1960 g.* [Talking about the "wind of change" of British Prime Minister Harold Macmillan: declarations and the reality of the colonial policy of Great Britain in 1960]. In: Timoshenko A.G. i Deriglazova L.V. (eds.) *Sibirskiy mezhdunarodnyy ezhegodnik* [Siberian International Yearbook]. Tomsk, 2007. Issue 3.
21. Rumyantsev V.P. Landing of british troops in Kuwait in 1961. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2012, no. 1(17), pp. 132-141. (In Russian).
22. Lipkin M.A. *Britaniya v poiskakh Evropy. Dolgiy put' v EES. 1957-1974 gg.* [Britain in search of Europe. A long way to the EEC. 1957-1974]. Moscow, 2009.
23. Borko Yu.A., Kargalova M.V., Yumashev Yu.M. (eds.) *Dogovory ob uchrezhdenii Evropeyskikh soobshchestv* [Treaties establishing the European Communities]. Moscow, 1994.
24. Skorov G.E. *Komu nuzhna Evrafrika* [Who needs Eurafrica]. Moscow, 1957.
25. *The British Commonwealth, Commonwealth Preference and the Sterling Area*. London, 1959.
26. Trukhanovskiy V.G. *Vneshnyaya politika Anglii posle Vtoroy mirovoy voyny* [British foreign policy after World War II]. Moscow, 1957.
27. Pelipas' M.Ya. *Suetskiy krizis 1956 g.* [The Suez Crisis of 1956]. In: *Kholodnaya voyna. 1945-1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [The Cold War of 1945-1963. Historical retrospective]. Moscow, 2003.
28. Proden E.Yu. *Politika Frantsii v otnoshenii evropeyskoy voenno-politicheskoy integratsii v kontekste transatlanticheskikh otnosheniy (1948–1954 gg.)*. Avtoreferat dis. kand. ist. nauk [France's policy towards the European military-political integration in the context of transatlantic relations (1948-1954). Abstract of History Cand. Diss.]. Tomsk, 2007.
29. Postwar Immigration. Available at: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/citizenship/brave_new_world/immigration.htm.
30. Fedorowich K., Thompson A.S. (eds.) *Empire, migration and identity in the British World*. Manchester University Press, 2013.
31. Paul K. *Whitewashing Britain. Race and Citizenship in the Post-War Era*. London, 1997.

32. Pleshchunov F. Musul'mane Velikobritanii: poisk novoy identichnosti [Muslims in the UK: finding a new identity]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*, 2008, no. 10.
33. Lieven D. *Imperii i vlast'. Razmyshlyaya nad sovremennoy istoriografiey istorii imperiy* [Empires and power. Reflecting on modern historiography of imperial history]. In: *V poiskakh istiny* [In search of the truth]. Moscow, 2012.
34. Fedorova D.N. Englishness vs. Britishness ili poiski natsional'noy identichnosti v Britanii v 1990-ye gg. [Englishness vs. Britishness or search for a national identity in Britain in the 1990s]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – The Urals Historical Bulletin,* 2009, no. 4.
35. Trofimova O. Musul'mane i islam v Zapadnoy Evrope [Muslims and Islam in Western Europe]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations, 2009, no. 10.
36. Cameron D. *Speech on radicalization and Islamic extremism*. Available at: http://www.newstatesman.com/blogs/the-staggers/2011/02/terrorism-islam-ideology.
37. Qualitative Eurobarometer. Migrant Integration. Aggregate Report. May 2011. Available at: http://www.ec.europa.eu/public_opinion/archives/quali/ql_ 5969_migrant_en.pdf.
38. Office for National Statistics. *Net migration into UK increases*. Available at: http://www.bbc.co.uk/news/uk-25135418.
39. Determinations of Migration to the UK. Available at: http://migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/determinants-migration-uk.
40. Van Reisen M. *EU "Global Player". The North-South Policy of European Union*. Belgium, 1999.
41. Query Wizard for International Development Statistics. Available at: http://www.stats.oecd.org/qwids/#?x=4&y=6&f=1:2,2:1,3:51,5:3,7:1&q=1:2+2:1+ 3:51+5:3+7:1,2+4:1,7+6:1960-2012.

Received: February 17, 2014